

Осенний дождь приносил прохладу, и незаметно подошло время сбора кукурузы. С раннего утра вся семья принялась за работу. В этом году они поступили иначе, чем обычно: вместо того чтобы везти кукурузу домой и там очищать от листьев, решили завершить этот процесс прямо в поле. Для такого масштабного задания требовалось много рук. Сяо Юнь велел всем сразу на месте сдирать оболочку с початков, обламывать верхнюю часть стебля и оставлять кукурузу сохнуть на солнце. Через несколько дней, когда початки полностью просохнут, их можно будет легко обломать, перевезти в деревню и сложить в уже подготовленные деревянные загоны.

В золотую осень погода стояла чудесная. Селяне глядели на початки кукурузы, широко раскрыв глаза: зёрна были настолько крупными и полными, что с прошлым урожаем не шли ни в какое сравнение. Это было небо и земля. Похоже, метод Сяо Юня действительно работал.

Сяо Юнь тоже радовался: початки были на ладонь крупнее, чем в прошлые годы, и урожай обещал быть богатым. Чем больше он об этом думал, тем больше радовался, и энтузиазма в работе прибавлялось. На этот раз можно было сказать, что «на войну вышли все». Дома остались только готовить еду Чжан Дачжуан и госпожа Ли, остальные же были в поле. Старейшины деревни охраняли дома и стояли у въезда, не пуская посторонних, чтобы ничего не пропало. Если бы кто-то появился, они должны были бить в гонг, предупреждая всех.

Люди работали дружно и организованно, следуя указаниям Сяо Юня. Ряды стеблей с укрытыми початками вызывали чувство удовлетворения, и селяне радовались, ведь это был результат их годового труда. Хотя в этом году земля уже не принадлежала им, они всё равно испытывали радость, глядя на урожай.

Больше двух недель ушло на то, чтобы полностью очистить кукурузу. Деревню окружили охраной, выбрав для этого крепких людей. Под руководством Сюэ Цина они патрулировали местность. Высушенную кукурузу телегами увозили в деревню и складывали во дворе дома Сяо Юня. Когда места там не осталось, её разместили в пустующих домах тех селян, которые уже переехали. На гумне лежало просо, и свободного места там больше не было. И вот, когда все весело трудились, снаружи деревни раздался звук медного гонга.

Сяо Юнь и остальные поняли: пришли чужаки. Он махнул рукой, чтобы все продолжали работать, а сам вместе с Те Санем и Те Сьем направился к воротам. Когда они добрались до места, глаза у Сяо Юня покраснели.

Это был не Те Хань. Перед ними стояла группа оборванных людей. Сказать, что нищие — не совсем верно, так как все были одеты в одежду одного цвета. Их лица, измождённые ветрами, и отсутствующие руки или ноги говорили о том, что это были инвалиды. Сяо Юнь понял: это те самые раненые солдаты, которых ждали в деревне. Они прибыли.

Один из них, знакомый с Сюэ Цином, хромя подошёл к нему с письмом в руке.

— Сотник Сюэ, передайте это письмо тому, кто здесь главный.

Сюэ Цин взял письмо и обеими руками протянул его Сяо Юню. Тот открыл его и всё понял. Эти люди прибыли с пограничной заставы, все они были из армии семьи Те. После увольнения они не захотели возвращаться домой и последовали совету своего командира Линь Сюя, чтобы приехать сюда. Видимо, они хотели остаться здесь жить.

Сяо Юнь был в затруднении. Он знал, что ожидаются раненые, но думал, что это будут люди Ван Сяня. Откуда взялись эти с заставы? Сколько же денег понадобится, чтобы их содержать? Он был в замешательстве.

Один из лидеров группы сказал:

— Не тревожьтесь, хозяин. Мы прибыли сюда с надеждой. Наш командир сказал, что здесь нас не будут презирать, несмотря на наши увечья. Если вам это в тягость, мы уйдём прямо сейчас.

Он тяжело вздохнул.

Сяо Юнь внимательно посмотрел на говорящего. Его одежда была чище, чем у остальных, и он говорил вежливо.

— Подождите.

Услышав, что Сяо Юнь к ним обращается, все солдаты загорелись надеждой. Их глаза засветились, и было видно, что они взволнованы.

— Раз вы прибыли в наш Дацингоу, оставайтесь. Но здесь не приют, и я не содержу бездельников. Не считайте себя калеками. Вы все — бывалые воины, мужики. Не нойте тут и не печальтесь. Это деревня, глушь. Если будете работать — с голоду не умрёте.

Эти слова тронули их. Они защищали страну на поле боя, а теперь остались с изувеченными телами. Их семьи не приняли, а государство дало лишь небольшие деньги, которых не хватило даже на дорогу домой. Теперь, когда у них появилось место, где их приютили, они готовы были трудиться изо всех сил.

Сяо Юнь немного подумал и добавил:

— И ещё. Если хотите остаться в Дацингоу, хорошенько подумайте. Оставьте в прошлом свои солдатские привычки хулиганить. Если не сможете — уходите. Здесь не место злым людям. И вы должны подписать договор. Если нарушите мои правила, будете наказаны. Мне неважно, кем вы были — сотником или тысяцким. Мой муж — ван, и даже он здесь меня слушается.

Он говорил это так уверенно, что солдаты, которые сначала переживали из-за его строгих условий, услышав про мужа-вана, моментально притихли. Какими бы важными они ни были в прошлом, теперь им приходилось думать только о выживании.

Закончив речь, Сяо Юнь обернулся к Сюэ Цину:

— Я этих людей тебе вверяю. Устрой их как следует.

Затем он вместе с Те Санем и Те Сьем вернулся в поле, чтобы продолжить сбор кукурузы.

*

Когда Сяо Юнь ушёл, Сюэ Цин сразу же скомандовал:

— Все, стать в строй, буду пересчитывать!

Солдаты, привыкшие к дисциплине, несмотря на свои увечья, старались стоять смирно. Сюэ Цин пересчитал их — всего двадцать три человека.

— У кого руки и ноги целы — шаг вперёд. Кто может ходить — шаг назад. Остальные стоять!

Все выполнили приказ. Сюэ Цин заметил, что большинство из них были с целыми конечностями. Внимательно присмотревшись, он понял: семеро, как и он, лишились одного

глаза, а у одного лицо было обожжено наполовину. Хотя он выглядел устрашающе, руки и ноги были целы. У остальных отсутствовали пальцы на руках или ногах, либо они не могли поднять руки. Взглянув дальше, он увидел трёх безногих, а у остальных были другие увечья. Однако один человек выделялся — он стоял в стороне и был совершенно здоров.

— А ты что тут делаешь?

— Я здоров, ранений не имел. Я был военным врачом, отслужил свой срок и вернулся. Но мне некуда идти, поэтому я приехал с ними.

Остальные закивали, подтверждая его слова. Сюэ Цин не стал спорить.

— Хорошо, пока оставайся со мной. Позже мы пойдём к господину Сяо. Остальные, следуйте за мной. Сначала пойдём туда, где вы будете жить. Приведите себя в порядок, вымойтесь, прокипятите одежду, чтобы не завелись вши. Подстригитесь, если нужно. Не надо думать о том, что волосы — это дар родителей. Чувь всё это.

Его слова помогли солдатам понять суть вещей, и они больше не возражали. Группа пошла к заранее построенным новым домам. Увидев обстановку внутри, у многих навернулись слёзы на глаза. Вскоре в домах раздался плач. Сюэ Цин понимал, что они не чаяли, что при их жизни смогут жить в таких хороших условиях. Теперь они, вероятно, останутся здесь навсегда.

После того как они помылись, они сняли военную форму и надели старую одежду из узелков — ту, в которую уходили в армию. Она была изношенной, но они берегли её как последнюю память о своих семьях.

Все поддерживали друг друга, стоя в строю. Сюэ Цин кивнул:

— Пошли, поедим.

С этими словами он повёл их вперёд.

<http://bllate.org/book/16816/1564927>